# РОСТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЭКОНОМИКЕ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**В. Г. Дайнеко**

*В статье определены основные черты экономики, основанной на знаниях, ведущая роль в ней интеллектуального капитала, производства новшеств. Выявлены противоречия теории интеллектуального капитала, связанные с расширительной его трактовкой. Обосновано, что исходным понятием является персонифицированный интеллектуальный капитал. Методологической особенностью исследования выступает учет двойственной природы интеллектуального капитала, объективизация знания и способностей в интеллектуальном продукте. Рост интеллектуального капитала анализируется в количественном и качественном аспектах у работников и в фирмах. Рассматриваются функциональный и социально-экономический аспекты качества интеллектуального капитала, выражающие общее и специфическое. Предложены направления роста интеллектуального капитала в России, обеспечивающие переход к экономике, основанной на знаниях.*

В конце двадцатого столетия начали происходить крупномасштабные изменения, касающиеся воспроизводственной основы экономики. Они затронули прежде всего индустриально развитые страны, однако впоследствии приобрели глобальный характер, так или иначе влияя на значительное число стран, в том числе и на Россию. Возникло несколько новых теорий, отразивших эти изменения, — постиндустриального общества, экономики, основанной на знаниях (экономики знаний), человеческого и интеллектуального капитала, конкурентных преимуществ, инновационной экономики и др. Обобщая эти разнообразные концепции, правомерно выделить общую доминанту — формирование новой воспроизводственной парадигмы, в основе которой лежит эффективное создание, распространение, использование знаний и новшеств. Основным двигателем этого процесса становится интеллектуальный капитал, его многочисленные обладатели. Это является конкретизацией фундаментальной идеи классической политэкономии о том, что человек труда — главная производительная сила экономики, и в этом смысле наблюдается преемственность новых теорий. Еще классиками политэкономии было доказано, что развитие производительной силы человека и общества происходит, прежде всего, посредством генерирования нового знания, изменения качества рабочей силы.

Фундаментальные исследования проблем воспроизводства знаний, макроэкономической роли науки, образования, информации, накопления человеческого капитала осуществили западные ученые (Ф. Махлуп, Д. Белл, Т. Умесао, М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Д. Стиглер, К. Эрроу [16]). Проблемы экономики, основанной на знании, активно изучаются и российскими учеными — В. Л. Макаровым, С. Ю. Глазьевым, А. А. Дынкиным, В. Полтеровичем, В. Иноземцевым и другими.

Обобщая первоначальный опыт перехода высокоразвитых стран к экономике, основанной на знаниях, и анализ этой проблемы современными учеными, следует выделить основные черты новой экономики:

1. Преобладание интеллектуального труда и масштабное производство интеллектуаль-

ных продуктов, в том числе новшеств, и соответствующие изменения в структуре занятости (В. Л. Макаров считает более правильным называть экономику знаний экономикой новшеств [13, с. 10]).

2. Изменение роли интеллектуального капитала, который становится ведущей формой капитала, обеспечивающей инновационное развитие и соответствующий прирост добавленной стоимости.

3. Возрастание значения и роли интеллектуальной собственности, преобладание нематериальных активов фирм над физическими активами. Трудно согласиться с утверждениями некоторых исследователей о размывании прав собственности на интеллектуальные продукты и господстве в новой экономике «обезличенной, деперсонифицированной собственности», как считает, например, О. Е. Рязанова [21, с. 25]. По ее мнению, в новой экономике интеллектуальная собственность «является чуть ли не главным препятствием на пути экономического и социального прогресса» [21, с. 23].

4. Расширение базы производителей знаний, когда к традиционным субъектам — изобретателям, научным и образовательным учреждениям добавляется значительная масса инновационно активных хозяйствующих субъектов, как в малом, так и в крупном бизнесе, обеспечивающих эффективное использование знаний и новшеств, инновационную направленность развития экономики. Как отмечает А. Л. Гапоненко, главное в экономике, основанной на знаниях, — продуктивное использование знаний не только в высокотехнологичных отраслях, но и во всех сферах экономики [5].

5. Изменение структуры экономики и формирование крупных секторов, предъявляющих спрос на знания, новшества, интеллектуальный капитал.

6. Обеспечение эффективного сетевого взаимодействия собственников интеллектуального капитала, диффузия новшеств на основе национальной инновационной системы, развитых институтов распространения знаний и адсорбции новых технологий из глобальной экономики.

Рост интеллектуального капитала непосредственно связан с формированием и трансформацией человеческого капитала. В 60-е годы XX столетия возникла теория человеческого капитала, основателями которой были Т. Шульц, Г. Беккер, Л. Туроу. Центральной проблемой этой теории стало изучение воздействия затрат на обучение и подготовку работников, которые рассматривались ими как инвестиции в капитал, на формирование доходов и экономический рост. Человеческий капитал определяется в работах ученых по-разному, представляет собой нечетко структурированный, аморфный по составу комплекс из приобретенных работником знаний, способностей, дарований, навыков, мотиваций и даже энергии, которыми наделены люди, и которые могут использоваться в целях производства товаров и услуг. Основатели теории человеческого капитала породнили его с традиционным (физическим) капиталом на основе того, что инвестиции в развитие как одного, так и другого вида капитала — источник будущих доходов, заработков или будущих удовлетворений. Однако проблема того, что в действительности эти доходы и удовлетворения у разных собственников этих видов капитала существенно отличаются и при этом достаются разной ценой (одни должны обязательно трудиться, а другие — нет), осталось за пределами внимания первых исследователей человеческого капитала, оставляя политико-экономический аспект вне поля зрения. Подобная проблема обнаруживается и в теории интеллектуального капитала.

Интеллектуальный капитал в качестве самостоятельного объекта исследования стал рассматриваться лишь в 90-х годах XX столетия, и его категориальное оформление связано с развитием представлений о роли знаний, характере информационных потоков в экономике, содержании интеллектуальной деятельности, нематериальных ценностях, повышающих стоимость фирм. В связи с этими исследованиями происходило становление теории интеллектуального капитала, вклад в которую внесли западные экономисты: Т. Стюарт, Л. Эдвинсон, М. Мэлоун, Т. Сакайя, У. Хадсон, Э. Брукинг, Д. Тисс, Й. Руус и др. В понимании ее главного объекта у специалистов имеются существенные расхождения. Л. Эдвинсон и М. Мэлоун определяют интеллектуальный капитал как скрытую стоимость компаний, нефинансовую составляющую бизнеса, как «скрытые условия развития, таящиеся за видимым фасадом ее зданий и товарного ассортимента» [16, с. 434-435]. Эти условия, по их мнению, включают две группы факторов:

1) человеческий капитал, «моральные ценности компании, культуру труда и общий подход к делу»;

2) структурный капитал, состоящий из технического и программного обеспечения, организационной структуры, патентов, торговых марок и всего того, что позволяет работникам компании реализовать свой производственный потенциал, а также отношения, сложившиеся между компанией и ее крупными клиентами [16, с. 434].

Подобным образом определяет интеллектуальный капитал Т. Стюарт: «Это знания, которыми владеют работники; это электронная сеть, позволяющая корпорации реагировать на изменения рыночной ситуации быстрее конкурентов; это партнерство компании и клиента, укрепляющее связи между ними и вновь и вновь привлекающее потребителя» [28]. Интеллектуальный капитал, по мнению У. Хадсона, это человек с его статусом и определенностью положения в общественной организации [27, с. 16-17, 58-59]. Э. Брукинг отождествляет интеллектуальный капитал с нематериальными активами: рыночные, человеческие, инфраструктурные активы и интеллектуальную собственность [2, с. 30-31].

Нам представляется, что подобный подход необоснованно расширяет границы и содержание категории «интеллектуальный капитал», когда теряется связь с интеллектуальным трудом и его результатами, что порождает трудноразрешимые искусственные противоречия, в частности, в понимании отношений собственности на этот капитал и форм ее реализации.

Противоречивость такого понимания обнаруживается в том, что знания работников, не отчуждаемые от личности блага, принадлежащие только им, не могут быть капиталом фирмы. Электронная сеть и прочие подобные устройства представляют лишь высокотехнологичные средства производства, также как оборудование или станки, и необоснованно расширяют состав интеллектуального капитала. Таким образом, интеллектуальный капитал в трактовке западных экономистов оказывается лишенным качественной определенности и структурной целостности.

В работах российских экономистов изучение интеллектуального капитала осуществляется преимущественно на основе анализа знаний и информации в экономической деятельности. В частности, В. А. Медведев определяет интеллектуальный капитал как самую динамичную составляющую человеческого капитала (образование и культура, степень владения научными знаниями и информацией) [15, с. 34]. А. А. Дынкин выделяет общую основу, один знаменатель структурных элементов интеллектуального капитала — «это различные формы знания — явного и неявного» [9, с. 29].

Однако среди российских исследователей нет единства мнений по вопросу структуры интеллектуального капитала, хотя значительная их часть используют подход Т. Стюарта и его структурную триаду, состоящую из человеческого, организационного и потребительского капиталов. Например, Р. П. Булга в интеллектуальный капитал бизнеса включает человеческий и структурный капитал, а последний, в свою очередь, состоит из организационного и клиентского [3, с. 22] М. Ю. Шляхтин обосновывает четыре составляющих интеллектуального капитала: человеческий, потребительский, структурный и инфраструктурный [25, с. 12]. Т. А. Гаранина, отождествляя интеллектуальный капитал с нематериальными активами, рассматривает его состоящим из трех элементов: человеческий, отношенческий и структурный [7, с. 7]. Т. Орлова подразделяет интеллектуальный капитал на человеческий, структурный и потребительский, объясняя это тем, что «такое деление оказалось на практике удобным, поскольку каждый из видов интеллектуального капитала может быть изменен и приспособлен для инвестиций» [19, с. 112-113]. Подобная аргументация представляется нам малоубедительной, так как возможность изменения и инвестирования не отражает ни сущности, ни специфики интеллектуального капитала. Следует отметить, что характерным для данного подхода является исходное рассмотрение интеллектуального капитала организации.

Однако существует иной подход, который мы считаем методологически правомерным, когда исходным понятием является интеллектуальный капитал человека. И. А. Иванюк в центр своей структуры интеллектуального капитала ставит интеллектуальный потенциал индивидуальных интеллектов, «совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умение решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков» [10]. Б. В. Салихов исходит из понятия человеческого интеллекта и предлагает более узкую трактовку интеллектуального капитала, выделяя в нем нравственно созидающую ценность. Он считает, что «интеллектуальный капитал — это система свойств и качеств человеческого интеллекта, гуманистически ориенти-

рованное использование которых обеспечивает "плодоношение" в форме ноосферных, или созидательных знаний и других благ» [22, с. 18]. На наш взгляд, исходным является персональный интеллектуальный капитал человека, однако понятие «интеллект» может рассматриваться в качестве общей его основы, имеющей социальные и психологические корни, но оно не отражает политико-экономической проблематики.

В настоящее время многие экономисты критически относятся к ряду аспектов теории интеллектуального капитала. Л. И. Лукичева и М. Р. Салихов отмечают: «Для многих исследователей становится очевидным, что теория интеллектуального капитала переживает кризис. Предложенные теоретические модели не нашли действительного воплощения в практической деятельности организации, в нынешнем состоянии теория не дает ответа на важные практические вопросы (например, как распределить инвестиции организации между материальными и нематериальными активами?)» [12, с. 115]. А. Н. Козырев считает, что теория интеллектуального капитала имеет элементы научности, но критически относится к концепции Т. Стюарта, которая взята на вооружение многими российскими исследователями [11, с. 30]. На наш взгляд, проблемы современной теории интеллектуального капитала обусловлены изначальной нечеткостью качественной определенности капитала, его сущности, содержания и структуры.

Правомерно выделить три методологических подхода в теории интеллектуального капитала: общесоциологический, политико-экономический и управленческий (маркетинговый), базирующийся на прагматической парадигме экономической эффективности. Каждый из этих подходов позволяет выявить разные аспекты категории интеллектуальный капитал, отразить разные уровни анализа.

Интеллектуальный капитал в общесоциологическом значении представляет форму накопления и использования знаний и интеллектуальных способностей человека для удовлетворения внутренне присущих людям и обществу в целом потребностей развития. Он формируется в условиях индустриальной экономики, в частности, в связи с появлением и развитием института интеллектуальной собственности, который создал основу движения интеллектуальных продуктов. Значительный импульс для его развития происходит по мере массового охвата населения разными формами образования. Фундаментом становления интеллектуального капитала является сформированный в широком масштабе человеческий капитал, когда знания и интеллектуальные способности приобретают коммерческую ценность и самостоятельное значение в генерировании добавленной стоимости. Таким образом, интеллектуальный капитал представляет самостоятельный вид, высокоразвитую форму, обособившуюся от человеческого капитала и составляющую его основное ядро.

Возникновение интеллектуального капитала обусловлено глубокими изменениями в развитии производительных сил, структуре факторов производства в результате действия экзогенных и эндогенных причин. Влияние экзогенных причин детерминировано, во-первых, закономерностями развития науки, а во-вторых, институциональными изменениями, формированием научных сообществ и института интеллектуальной собственности. Эндогенные причины возникновения интеллектуального капитала связаны с процессами развития общественного разделения труда, изменением содержания труда, обособлением инновационной деятельности, возникновением систематического спроса на новшества и развитием обмена интеллектуальными продуктами.

Становление интеллектуального капитала как особого фактора производства происходит в процессе длительной эволюции, связанной с трансформацией личного фактора производства, развивающегося в результате совершенствования способностей к труду. Исходным является накопление новых свойств в рабочей силе в связи с информатизацией и интеллектуализацией производства, и, следовательно, необходимостью широко использовать знания и умственные способности. Появляется новое качество рабочей силы, выражающееся в изменении структуры способностей к труду в результате целенаправленных инвестиций в развитие определенных способностей человека. На стадии постиндустриальной экономики, представляющей переход к экономике, основанной на знаниях, интеллектуальный капитал приобретает свою качественную и количественную определенность. Таким образом, появление интеллектуального капитала связано с развитием человеческого капитала.

Интеллектуальный капитал имеет двойственную природу: с одной стороны, он нематериален

(выражен знаниями и интеллектуальными способностями, которые трудноизмеримы), с другой стороны, материализуется на разнообразных носителях (объективируется в интеллектуальных продуктах). Соответственно, имеет свою специфику его воспроизводство, в котором преобладают процессы самовозрастания в результате интеллектуального труда и обогащения создаваемыми интеллектуальными продуктами, а также деградации и уменьшения его из-за обесценивания и морального старения знаний.

Общесоциологическое содержание понятия «интеллектуальный капитал» должно быть дополнено анализом его социально-экономической сущности. Как политико-экономическая категория, интеллектуальный капитал характеризует исторически определенные отношения по поводу формирования и использования знаний, интеллектуальных способностей работников, создания и применения интеллектуальных продуктов.

Осваивая знания, человек развивает свои способности. Знание и способности образуют внутренние свойства личности и качество интеллектуального капитала. Механизм их включения в систему экономических отношений опосредован их внешней реализацией, воплощающейся в интеллектуальных продуктах и услугах. В этом состоит проявление интеллектуальной силы человека.

Одним из первых, кто выявил соотношение внутреннего и внешнего в интеллектуальной деятельности, создав теорию опосредования, был Г. В. Ф. Гегель. Он отмечал, что «знание, науки, таланты и т. д., правда, свойственны свободному духу и представляют собой его внутренние качества, а не нечто внешнее; однако он может также посредством овнешнения придать им внешнее существование и отчуждать их…, вследствие чего они подводятся под определение вещей. Следовательно, они не с самого начала нечто непосредственное, а становятся таковыми лишь через опосредование духа, низводящего свою внутреннюю сущность до непосредственности и внешнего» [6, с. 102].

Объективизация знания и способностей в интеллектуальном продукте и услугах представляет важный методологический принцип исследования интеллектуального капитала. Эта объективизация создает возможность отчуждения и таким образом проявления интеллектуального капитала, и на этой основе формируются экономические отношения.

Для политико-экономического исследования интеллектуального капитала мы предлагаем использовать подход, учитывающий его двойственную природу, для чего необходим анализ материально-вещественной (объективированной в интеллектуальном продукте), социально-экономической и институциональной сторон процесса формирования и развития интеллектуального капитала. Системное исследование социально-экономической природы интеллектуального капитала основывается на раскрытии общевидовых признаков, выявлении связи с характером производства и труда и механизма использования знаний и интеллектуальных способностей работников, условий производства интеллектуальных продуктов в экономике рыночного типа.

Изучение социально-экономической природы интеллектуального капитала предполагает исследование отношений присвоения и отчуждения результатов интеллектуальной деятельности, для чего необходим анализ трех элементов:

1) субъектов присвоения, их экономических интересов;

2) объектов присвоения (интеллектуальные продукты);

3) отношений присвоения, т. е. способов и характера присвоения как исторически развивающихся в определенной экономической системе, а также при ее трансформации.

В соответствии с системным подходом интеллектуальный капитал нами рассматривается в виде комплекса знаний, способностей и интеллектуальных продуктов, создаваемых с использованием интеллектуальной силы труда, которая является составной частью производительных сил. Его образование возможно при определенных исторических условиях, в конкретных социально-экономических отношениях. Формирование и рост интеллектуального капитала первоначально происходят в персонифицированном виде, у конкретных людей. Это представляет результат синергетического эффекта взаимодействия накопленных знаний и интеллектуальных способностей, их применения в трудовой деятельности. До тех пор, пока интеллектуальный капитал не используется, он имеет потенциальную форму и не приносит никакой экономической отдачи. Таким образом, сущность, выражающая качественную определенность интеллектуального капитала, — это

взаимодействие знаний и интеллектуальных способностей в определенных социально-экономических отношениях, обеспечивающее воспроизводство интеллектуальных продуктов, получение дохода или иной выгоды.

Интеллектуальный капитал следует определить как знания такого уровня и качества, которые делают субъекта способным в условиях рыночной социально-экономической системы накапливать и создавать интеллектуальные продукты, оказывать интеллектуальные услуги в целях получения дохода (новой стоимости). Таким образом, важнейшей функцией интеллектуального капитала в экономике, основанной на знаниях, становится воспроизводство интеллектуальных продуктов и эффективное их использование.

В структуре способностей работников в современной экономике все большее место занимают интеллектуальные способности, являющиеся частью необходимого уровня профессионализма. Рост количества переходит в новое качество, когда вне зависимости от профессионального характера деятельности в труде начинают преобладать интеллектуальные способности. Такой труд становится интеллектуальным, т. е. его целью является решение творческих задач и создание в связи с этим интеллектуальных продуктов, и прежде всего новшеств.

В итоге человек формирует в процессе обучения и участия в производстве свой персональный интеллектуальный капитал определенного качества и количества. Собственником этого капитала и интеллектуальных продуктов является сам человек. Таким образом, персональный интеллектуальный капитал выступает разновидностью личного фактора производства, создается и растет в результате взаимодействия интеллектуального труда и инвестиций.

В структуре персонального интеллектуального капитала, исходя из предложенного его понимания, считаем правомерным выделение трех крупных элементов: капитал образования (образовательный капитал), инновационный капитал, основанный на способностях адаптировать накопленные знания и творчески их применять, и коммуникационный капитал, характеризующий умение взаимодействовать с людьми, обмениваться информацией. Рост всех этих элементов обусловлен применением интеллектуального труда.

Дальнейшее движение интеллектуального капитала обусловлено его ценностью для работодателей. Наступает фаза концентрации интеллектуального капитала в частных и государственных организациях. Здесь интеллектуальный капитал приобретает новое качество роста, когда создаются новые структурные элементы, приспособленные для приобретения конкурентных преимуществ фирмы и получения специфического дохода — интеллектуальной ренты. Как правило, фирмы используют персонифицированный интеллектуальный капитал работников в форме специфических услуг, выражающихся в создании необходимых для нее интеллектуальных продуктов. Эти продукты в соответствии с правовыми нормами о служебных изобретениях обычно становятся собственностью фирмы, и в конечном итоге формируется такой важнейший элемент интеллектуального капитала фирм, как корпоративная интеллектуальная собственность.

Интеллектуальный капитал предприятий и фирм имеет свои особенности в сравнении с интеллектуальным капиталом работников. В систему интеллектуального капитала фирмы входят следующие элементы, которые становятся объектами собственности: знание организации как целого (организационное знание), т. е. коллективное знание о процессах деятельности данной фирмы, совокупность ноу-хау фирмы; инновационный капитал, представленный интеллектуальными продуктами (интеллектуальной собственностью), созданными благодаря внутрифирменной кооперации интеллектуального труда работников; коммуникативный капитал, основу которого составляют корпоративный имидж и репутация фирмы, бренды и торговые марки, обеспечивающие ей известность, лояльность и приверженность клиентов.

Анализ многочисленных данных подтверждает тенденцию концентрации интеллектуальной собственности в фирмах, из них наиболее крупные становятся мощными кластерами интеллектуального капитала в масштабе национальной экономики. Корпорации становятся владельцами коммерчески ценных интеллектуальных продуктов, интегрируя их в кругооборот своего капитала. Хотя жизненно важные объекты интеллектуальной собственности корпорации стремятся использовать сами, в ряде случаев с целью создания выгодных альянсов активно обмениваются лицензионными правами с другими фирмами (система «перекрестных» лицензий), а также реализуют так называемые побочные патенты.

Рост интеллектуального капитала происходит в количественном и качественном аспектах. Основой количественного роста является процесс накопления у работников и организаций знаний и интеллектуальных продуктов. Накопление интеллектуального капитала является процессом концентрации у субъектов интеллектуальных продуктов с целью их производительного использования и получения дополнительной добавленной стоимости. Интеллектуальные продукты в современной экономике имеют две формы социально-экономического существования — товарную и нетоварную. Это обусловлено тем, что одни продукты могут выступать как частные блага, которые объективируются на определенном носителе, отчуждаются и становятся предметом отношений обмена и, следовательно, приобретают товарную форму; другие — являются общественными благами, которые представляют общественную полезность, общедоступны для любого желающего. Создание значительной части интеллектуальных продуктов происходит в результате организации инновационного процесса, представляющего несколько взаимосвязанных этапов: фундаментальные исследования; исследования прикладного характера; опытно-конструкторские и экспериментальные разработки; процесс коммерциализации, т. е. выхода с полученным нововведением на рынок (этап использования новшества).

Накопление интеллектуального капитала работника всегда прямо или косвенно связано с деятельностью других людей, использованием созданных ими знаний. В связи с этим объективно возникает совместная деятельность людей, когда происходит создание коллективного знания, для чего необходима регуляция на основе применения внешних норм (институтов). Как отмечает Д. Норт, «стимулы, встроенные в институциональную систему, играют решающую роль в формировании тех видов знания и навыков, которые приносят экономическую выгоду»; более того, он утверждает, что «институциональная система определяет направление, по которому идет приобретение знаний и навыков…» [18, с. 102-103].

Увеличение интеллектуального капитала в значительной мере обусловлено характером и скоростью технологического развития, механизмом распространения в экономике принципиально новых технологий, трансфертом и адсорбцией новых знаний и интеллектуальной собственности. Последние полвека это увеличение было связано с использованием информационных технологий, и в настоящий период ожидается появление других базовых инноваций. Как считает В. М. Полтерович, в западных высокоразвитых странах имеет место инновационная пауза, т. е. период запаздывания появления новых технологий широкого проявления, и это дает нашей стране новые возможности сокращения технологического отставания от передовых стран [20, с. 23].

Все большее значение приобретают институциональные факторы для содействия инновационной направленности качественного роста интеллектуального капитала. В исследованиях Д. Норта, О. Уильямсона, Р. Нельсона, Х. Демсеца, Р. Коуза содержится анализ воздействия институциональных изменений на процесс создания нового знания. Процессы увеличения интеллектуального капитала находятся под воздействием сформированных государством институтов и правил, регламентирующих возможности использования этого капитала. В систему этих институтов входят: институты мониторинга интеллектуального капитала, включая оценку его структуры, количественных и качественных параметров; институты инвестирования в объекты, обеспечивающие его накопление, прежде всего, в научно-образовательный комплекс и высокотехнологичный сектор экономики; институты трансферта и тиражирования интеллектуальных продуктов, играющие определяющую роль в повышении эффективности инновационного процесса, которые обеспечивают организацию основных потоков движения знаний и информации в современной экономике; институты защиты прав интеллектуальной собственности; институты доступа к ценной информации и знаниям (прежде всего институты науки и образования).

Рост интеллектуального капитала по-разному происходит в частном и государственном секторах и зависит от функционирования важнейших механизмов: внутрифирменного механизма, фундаментом которого являются НИОКР, механизма госрегулирования и финансирования, прежде всего, сферы науки и образования. Рассмотрим с этих позиций проблемы роста интеллектуального капитала организаций.

Основными факторами внутрифирменного механизма увеличения интеллектуального капитала являются научно-исследовательские и

опытно-конструкторские работы (НИОКР), создание базы знаний организации, внутренний трансферт знаний, навыков и ноу-хау, формирование бренд-капитала.

Наиболее масштабно интеллектуальный капитал формируется в НИОКР в процессе создания инновационной продукции и услуг, успешная коммерциализация которых позволяет получить доход выше, чем от стереотипных товаров. Одна из сложных проблем управления интеллектуальной собственностью — использование ее в соответствии с фазами инновационного процесса, по аналогии системы кан-бан, на основе концепции жизненного цикла знаний, особенностей сохранения организационной памяти и создания банка идей.

Одной из основополагающих форм накопления интеллектуального капитала фирм является трансформация неявного знания в явное. Данная форма получила широкое развитие в практике современных компаний. В процессе накопления интеллектуального капитала фирм происходит постоянное превращение скрытых знаний в явные и обратно, образуя спиралевидный поток знаний [17].

Характерной чертой перехода к экономике, основанной на знаниях, является превращение инновационно активных предприятий в основную движущую силу развития. Поэтому магистральным направлением для современных предприятий является повышение инновационного потенциала и последующая активность во внедрении новых продуктов, технологий, осуществлении реструктуризации бизнес-процессов. Основной результат реализации инновационного потенциала заключается в создании высокотехнологичной продукции, которая делает организацию конкурентоспособной.

Инновации представляют концентрацию нового знания, его реализацию в новом продукте. Их можно охарактеризовать как кластеры информации, которые специально подобраны для решения инновационных целей организации и ее подразделений. Для функционирования этих кластеров необходим интеллектуальный капитал высокого качества в научно-исследовательском и проектно-аналитическом секторах, включающий отделы НИОКР, планирующие и проектные службы, а также в маркетинговом секторе.

Рыночные отношения создают для фирм разные альтернативные возможности увеличения интеллектуального капитала, имеющие различные издержки и отдачу (связанные с получением интеллектуальной ренты). Центральной проблемой для фирм становится экономический выбор между двумя основными альтернативами: во-первых, обеспечение притока интеллектуального капитала извне с последующей его адаптацией и издержками; во-вторых, создание интеллектуального капитала внутри фирмы за счет собственных инвестиций, затрат интеллектуального труда и эффективной организации воспроизводства знаний (интернализации накопления интеллектуального капитала).

При формировании интеллектуального капитала фирме необходимо оптимально сочетать собственные научно-исследовательские работы, с одной стороны, и поисковую активность в получении коммерчески ценных знаний из внешней среды, с другой стороны. Каждая из этих тактик имеет свои позитивные и негативные стороны. Собственные исследования и разработки позволяют занять лидерские позиции в отрасли и длительно удерживать их. Однако это требует огромных инвестиций и должно подкрепляться успешностью продаж инновационной продукции. Тактика следования за лидером (заимствования) позволяет экономить средства, но требует качественного кадрового обеспечения, так как персонал должен обладать высокими инновационными способностями и уметь адаптировать нововведения на своем предприятии. По оценке А. Шилова, у компаний-имитаторов расходы снижаются на 25-50% [24, с. 128]. Эта тактика стала успешной для многих японских, южнокорейских, китайских компаний, а также широко используется российскими фирмами.

Имеется положительная взаимосвязь между уровнем расходов на НИОКР и ростом производительности труда в промышленности. На микроуровне оказалось более эффективным финансирование не из федерального источника, а из частных, в т. ч. корпоративных источников. Однако тезис о том, что чем больше инвестиций в науку и НИОКР, тем больше нововведений, подвергается сомнению. Не всегда проведение большого объема научных исследований и разработок приводит к созданию столь же большого количества нововведений (в ряде случаев оказывается, что лишь около 5% общих расходов на НИОКР приводят к успешной коммерциализации продукции на рынке).

Неблагоприятную тенденцию — низкую долю расходов российских фирм на НИОКР — пока не

удалось преодолеть. Эта доля на порядок меньше, чем у аналогичных западных или восточных конкурентов. Характерный пример успешной модернизации мы видим в Китае, и он обусловлен в значительной мере гигантским объемом и высокими темпами роста НИОКР. В российских компаниях в последние годы фирмами было выделено на НИОКР только около двух процентов из объема инвестиционных расходов, что недостаточно для перехода к экономике, основанной на знаниях. Особенно плохо осваиваются финансовые средства, предоставляемые государством госкорпорациям на развитие инноваций.

Наращиванию интеллектуального капитала предприятий способствует создание системы управления знаниями. На эти цели фирмы-лидеры направляют все возрастающую часть своих доходов. Ежегодный рост расходов на цели управления знаниями и интеллектуальным капиталом возрастал, в высокоразвитых странах в последние годы он опережал все другие виды расходов.

Воспроизводство интеллектуальной собственности на предприятии — основа роста его интеллектуального капитала, для чего необходима соответствующая инновационная среда. Опыт работы наиболее успешных корпораций в различных странах и сферах деятельности обнаруживает общую закономерность: чем более системным и масштабным является инновационный процесс, тем выше темпы воспроизводства интеллектуального капитала предприятия. Процесс воспроизводства предполагает избавление от излишнего капитала, при необходимости приобретение на внешних рынках прав на объекты интеллектуальной собственности, а также акций высокотехнологичных малых инновационных предприятий.

Обновление портфеля интеллектуальной собственности обуславливает рост интеллектуального капитала в качественном и количественном аспектах. Для успешной организации этой деятельности необходимо формирование соответствующей управленческой структуры, включающей специалистов по стратегическому менеджменту, аудиту и мониторингу, управлению интеллектуальной собственностью. В ходе развития фирмы требуется реструктуризация портфеля интеллектуальной собственности в соответствии с изменением рыночной конъюнктуры, стратегии и тактики предприятия.

Получение нужных объектов интеллектуальной собственности извне осуществляется разными способами, имеющими разные затраты и отдачу:

— лицензионная деятельность по приобретению патентов и ноу-хау у сторонних предприятий;

— деловая разведка, включающая сбор технологической информации;

— приобретение интеллектуальной собственности в межфирменной кооперации и создание стратегических альянсов с другими фирмами;

— систематический анализ общедоступной информации, в том числе осуществление бенчмаркинга и мониторинга патентной информации.

Перспективной формой увеличения интеллектуального капитала фирм в российской экономике должны стать известные в прошлом рацпредложения, содержащие ценные ноу-хау. Это невозможно без системы четких договоров с авторами, которые позволят повысить доверие в отношениях работодателей и квалифицированных работников относительно интеллектуальной собственности.

Важный институциональный элемент, обеспечивающий интересы участников в бюджетной сфере, — четкий контракт, в котором оговаривается вопрос о передаче прав на результаты исследований, выполненных по госзаказам. Практика показывает, что четкое заключение прав по договорам научных институтов и госзаказов на выполнение НИОКР касается примерно одной десятой итоговых результатов, из которых у нас госструктуры оформляют права на несколько десятков в год. Опыт последних лет подтверждает, что в сфере накопления интеллектуального капитала в форме патентов государство проявило себя как неэффективный собственник. Снять этот тормозящий фактор можно на основе расширения на деле прав исполнителей и авторов — главного институционального субъекта накопления интеллектуального капитала в инновационной экономике.

Особое значение имеет рост интеллектуального капитала в научно-исследовательских и образовательных организациях. Эффективной формой увеличения интеллектуального капитала в этой сфере является формирование кластеров, обеспечивающих его концентрацию в университетских, исследовательских центрах, в специальных инкубаторах, инновационно-технологических центрах и т. д. Это поможет решить ак-

туальную проблему создания интеллектуальных продуктов — превращение сырых идей в подготовленный для инноваций товар, имеющий необходимую патентную защиту. Таким важным шагом на пути к созданию интеллектуальных кластеров стало формирование в крупных вузах центров по патентованию и коммерциализации. Как подчеркивают И. Дежина и С. Егерев, «наиболее эффективными формами выполнения исследований во многих областях науки являются ассоциации нескольких небольших групп, а также объединенные университетско-академические исследовательские центры» [8, с. 143]. Концентрация интеллектуального капитала в определенных кластерах должна завершиться сетевыми связями между соответствующими центрами и беспрепятственной циркуляцией по этим сетям новых знаний и информации.

В условиях рыночных отношений изменяется социально-экономический статус науки, которая становится сферой производства интеллектуальных продуктов, составляющих все более возрастающую часть внутреннего валового продукта. Развитие науки происходит уже не только на основе естественной самоорганизации ученых, формирования и смены эпистемологических систем, но и под воздействием экономических законов рыночного производства.

Инновационный потенциал науки характеризуется не только креативными возможностями научных работников, создающих новые знания, но и существующими экономическими механизмами использования интеллектуальных продуктов. Коммерциализация науки происходит с помощью специфических экономических, институциональных и организационных механизмов.

В последние десятилетия в современной экономике возникли новые формы интеграции науки с производством, благодаря которым увеличивается объем производства интеллектуальных продуктов. Это так называемые технополисы, научные парки, инкубаторы, регионы науки, наукограды. Для нашей страны важно, чтобы этот процесс осуществлялся не фрагментарно и выборочно, а системно и последовательно.

Новые формы интеграции выявляют, на наш взгляд, важнейшую закономерность современного этапа развития производства интеллектуальных продуктов: по мере возрастания спроса на интеллектуальные продукты, расширения масштабов их производства, все большего усиления междисциплинарных взаимосвязей различных наук происходит процесс концентрации интеллектуального капитала, квалифицированных интеллектуальных работников для создания и генерирования нового знания в крупных хозяйственных структурах.

Можно определенно утверждать — без эффективного института рынка интеллектуальных продуктов невозможно обеспечить рост интеллектуального капитала. Он способствует не только диффузии новых знаний в экономике, но и реализации доходной функции и получению интеллектуальной ренты, а следовательно, создает нужную мотивацию у всех участников. Инфраструктура коммерциализации интеллектуальной собственности в развитом состоянии представляет сеть разнообразных организаций, выполняющих многочисленные функции: экспертно-консалтинговую, финансово-инвестиционную, интеграционную, научно-образовательную и другие. Подобная сеть может быть создана при заинтересованном участии государственных структур и частных фирм. Особо значимо на первых этапах создания инфраструктуры участие государства, поскольку затраты весьма значительны, а отдача может быть косвенной, да и то в отдаленной перспективе.

Взаимосвязь институтов интеллектуальной собственности, рынка интеллектуальных продуктов и интеллектуального капитала фирм важна для эффективной экономической реализации собственности на результаты интеллектуального труда. На функционирование рынка интеллектуальных продуктов оказывает значительное влияние инерция ранее сложившихся институтов, что приводит к появлению институциональных ловушек, создающих препятствия развитию из-за неэффективности норм регулирования. Возникновение институциональных ловушек — серьезная опасность при проведении реформ. При отсутствии эффективной системы прав на объекты интеллектуальной собственности значительные транзакционные издержки препятствуют их перемещению к пользователям, которые в состоянии их рационально использовать. При этом «распыляется» полезность этих ресурсов. В частности, несомненным тормозом являются попытки государства закрепить прежние нормы жесткого контроля над результатами научно-технической деятельности, выполняемой за счет госбюджетного финансирования.

Экстенсивное накопление интеллектуального капитала характерно для начального этапа раз-

вития экономики, основанной на знаниях, что становится возможным при устойчивом демографическом приросте и в условиях массового образования. В дальнейшем, когда действие этих факторов прекращается или нивелируется, актуальным становится обеспечение качественного роста интеллектуального капитала.

Качество интеллектуального капитала характеризует систему его свойств, которая, во-первых, соответствует качественной определенности этого капитала (т. е. исключаются элементы, так или иначе не связанные с интеллектуальной деятельностью), во-вторых, выражает включенность в социально-экономические отношения, характер участия и способ взаимодействия с другими элементами экономической системы (т. е. качество социально-экономических отношений). Исходя из этого, следует различать функциональный и социально-экономический аспекты качества интеллектуального капитала, выражающие общее и специфическое. Эти аспекты качества необходимо рассматривать отдельно для человека (персонифицированный интеллектуальный капитал), для организаций и национального хозяйства в целом.

В индустриальной экономике собственниками высококачественного интеллектуального капитала являются следующие субъекты:

1) научные работники вне сферы общественного производства (интеллектуальная элита фундаментальных наук, которая была слабо интегрирована в экономику);

2) творческие работники в прикладной науке (научная элита корпораций);

3) работники управления, как правило, высшего уровня (топ-менеджмент корпораций, финансово-промышленных групп, банков и т. д.);

4) предприниматели-новаторы, которые стали движущей силой инновационного развития экономики (особенно в сфере малого бизнеса);

5) творческие работники сферы культуры и искусства. Однако впоследствии все больше и от работников других профессий стали требоваться творческая отдача, применение интеллектуальных способностей, навыки аналитического мышления.

Функциональное качество персонального интеллектуального капитала обусловлено структурой и качеством трех элементов: знаний, интеллектуальных способностей (включая умения, интеллектуальные компетенции, ментальные модели обработки информации и принятия решений) и личных интеллектуальных продуктов. В структуре знаний важен баланс явных (или кодифицированных) и неявных знаний, которые имеют скрытый характер и отражены в накопленном опыте.

Социально-экономический аспект качества очень важен для роста интеллектуального капитала и обусловлен господствующими отношениями в экономической системе (и прежде всего — отношениями собственности), а также моделью экономического роста.

Качество интеллектуального капитала фирм характеризуется состоянием трех элементов: знания организации (или организационные знания) — система сведений, правил, обеспечивающих нормальное функционирование; компетенции, выражающие способность организации обеспечивать генерирование новых знаний, повышать конкурентоспособность товаров, осуществлять инновационный процесс; разнообразные интеллектуальные продукты с разной коммерческой ценностью, значительная часть которых зафиксирована в нематериальных активах фирмы.

Происходит постоянный процесс концентрации и структурирования персонифицированных интеллектуальных капиталов ради создания синергетического эффекта, выражающегося в воспроизводстве интеллектуальных продуктов и доходов от инновационной деятельности. Интеллектуальный капитал наемного работника не может быть полноценно реализован без интеграции его в интеллектуальный капитал организации. Внутрифирменные знания воспроизводятся благодаря научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, взаимодействию с поставщиками и клиентами в маркетинговом процессе, организации инноваций и другим видам деятельности. Качество интеллектуального капитала организации проявляется в создании более конкурентоспособной продукции, в получении новых конкурентных преимуществ, росте доли инновационной продукции в общем объеме товаров и услуг фирмы.

Качество интеллектуального капитала в масштабах национальной экономики (интеллектуальный капитал страны) характеризуется следующими элементами:

— качество образования населения (охват различными уровнями образования, удельный вес лиц, обладающих высшим образованием и др.);

— качество научного знания (число приоритетов по научным направлениям, цитируемость отечественных ученых в ведущих научных журналах мира и др.);

— качество интеллектуальных продуктов, принадлежащих государству, комплексно представленных в форме передовых технологий, крупных изобретений и т. д.;

— доля высокотехнологичной продукции как во внутреннем производстве, так и в экспорте на мировой рынок).

Нам представляется, что показатели для оценки интеллектуального капитала национальной экономики и его качества не должны дублировать основные макроэкономические показатели (подобный подход предложил Л. Эдвинсон [26, с. 240]).

Рост качества интеллектуального капитала обеспечивает разнообразные эффекты в процессе экономического развития:

— экономический, выражающийся в приросте ВВП и прибыли коммерческих организаций;

— инновационный, проявляющийся в обновлении продукции, высоких темпах замены обычных товаров и услуг на высококачественные;

— социальный, выражающийся в повышении благосостояния, качества жизни и гуманизации труда;

— экологический, обеспечивающий решение актуальных проблем выживания человечества.

Россия стремится реализовать имеющийся интеллектуальный капитал для обеспечения модернизации и перехода к экономике, основанной на знаниях. В нашей стране возможна реализация трех моделей экономического роста с разной степенью использования интеллектуального капитала: импортоориентированное инерционное развитие, предполагающее применять интеллектуальный капитал преимущественно в топливно-энергетическом комплексе; модель догоняющего развития и локальной технологической конкуренции (использование интеллектуального капитала на некоторых направлениях технологического развития, помимо добычи природных ресурсов); достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах, которые обеспечат конкурентные преимущества России в мировой экономике и эффективное участие в международном разделении труда. Худшей для нашей страны является первая модель. В. Мау подчеркивает: «Ресурсная зависимость исключительно опасна, поскольку ведет к постепенной деградации общественных (политических и экономических) институтов, системы образования, создавая тем самым барьеры для модернизации» [14, с. 22].

Каждая из этих моделей создает свой определенный уровень спроса на интеллектуальные продукты и, как следствие, разную потребность в интеллектуальном капитале со стороны хозяйствующих субъектов. Наиболее значительный спрос возможен при реализации третьей модели экономического роста. Чтобы реализовать эту модель, необходима не только политическая воля, но и крупномасштабные институциональные изменения, главным результатом которых должны стать новые стимулы и мотивация наемных работников, фирм, государственных организаций для модернизации и осуществления инноваций. В. Вишневский, В. Дементьев правомерно указывают на трудности инновационного развития, связанные с высокими транзакционными издержками инноваций, с кадровым сопротивлением из-за приверженности «рентной модели поведения», с отсутствием научной инфраструктуры [4, с. 41]. По мнению Д. Сорокина, необходима инновационная активность как предпринимателей, так и государства [23, с. 33]. Пока попытки переориентации российской экономики на инновационный путь развития в начале нынешнего столетия не увенчались успехом, а по некоторым позициям произошел провал.

Для развития экономики, основанной на знаниях, в России необходимо убрать институциональные барьеры, тормозящие увеличение интеллектуального капитала необходимого качества. За последние пятилетия внутренние затраты на исследования и разработки в структуре ВВП почти не изменились, составляют чуть более одного процента ВВП. В высокоразвитых странах эти затраты составляют от 2,4 до 3,4% ВВП [23, с. 32]. Сектор академических исследований находится в стагнации, теряются научные школы, приток молодых ученых незначителен (менее 2% выпускников вузов ежегодно приходят в научные лаборатории и институты, из-за чего средний возраст ученых остается очень высоким, около пятидесяти лет). Снизился удельный вес цитирования российских специалистов в общем числе публикаций в ведущих научных журналах мира. Низок уровень заинтересованности участников и мотивации разработчиков

интеллектуальных продуктов. Основная причина этого — отсутствие четкой сертификации прав собственности, неясность вознаграждения.

Серьезной проблемой для нашей страны с точки зрения ее модернизации является диспропорция, выражающаяся в более развитом образовательным капитале и слабом развитии инновационного и коммуникативного капиталов. Диспропорциональность имеется также в накоплении и использовании интеллектуального капитала в государственном и частном секторах.

По-прежнему остается низким удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, — он составляет не более десяти процентов (что в несколько раз меньше, чем в индустриально развитых странах), менее четырех процентов предприятий осуществляют организационные инновации.

Ухудшилось состояние сектора малого инновационного предпринимательства, в котором очень активно должен использоваться интеллектуальный капитал высокого качества. После некоторого периода роста в последние три года происходит их уменьшение. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции на внутреннем рынке в последние пять лет оставался на одинаково низком уровне — 4,4%. Неблагоприятным является значительное снижение удельного веса используемых передовых производственных технологий, включая объекты интеллектуальной собственности.

Снижение качества образования привело к тому, что предприятиям и фирмам не хватает примерно четверти работников с соответствующим уровнем интеллектуального капитала. Как отмечает В. Андреев, большое негативное влияние на успешность инноваций оказывают отсутствие навыков маркетинга и продаж, недостаток опыта менеджмента [1, с. 57]. Это обусловлено тем, что подготовка специалистов в вузах не соответствует требованиям работодателей, значительная часть знаний быстро устаревает. Данная проблема должна решаться двумя путями: во-первых, нужно готовить специалистов с учетом запросов работодателей, включая в образовательный процесс соответствующие дисциплины; во-вторых, необходимо организовывать систему корпоративного обучения и последующего профессионального развития, без чего в большинстве случаев происходит потеря качества интеллектуального капитала и снижение его отдачи. Также важно поднять престиж профессий, связанных с модернизацией российской экономики. В ближайшем будущем успешный инновационный рост российской экономики будет зависеть от изменений качества персонифицированного интеллектуального капитала и прежде всего менеджеров разного уровня.

## Список источников


1. *Андреев В.* Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики // Вопросы экономики. — 2010. — № 11.

2. *Брукинг Э.* Интеллектуальный капитал. — СПб: Питер, 2001. — 288 с.

3. *Бульга Р. П.* Методологические проблемы учета, анализа и аудита интеллектуального капитала: автореф. дис. …д-ра экон. наук. — М., 2005. — 43 с.

4. *Вишневский В., Дементьев В.* Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. — 2010. — № 9.

5. *Гапоненко А. Л.* Экономика, основанная на знаниях, и перспективы экономического роста в России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.koism. rags.ru/science/actions/rags-10-gaponenko.php (дата обращения 24. 05. 2010)

6. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. — М. : Мысль, 1990. — 526 с.

7. *Гаранина Т. А.* Интеллектуальный капитал организации как фактор создания ценности бизнеса. Определение, оценка и управление: автореф. дис. … канд. экон. наук. — СПб., 2009. — 25 с.

8. *Дежина И., Егерев С.* Подготовка исследовательских кадров для российской науки // Вопросы экономики. — 2009. — № 8.

9. *Дынкин А. А.* Инновационная экономика в России и в мире // Стратегия России. — 2004. — №2.

10. *Иванюк И. А.* Воспроизводство интеллектуального капитала в современных маркетинг-системах. [Электронный ресурс]. URL: http://www.creativeconmy.ru/library/prd220.php. (дата обращения 26.04.2008).

11. *Козырев А. Н.* Интеллектуальный капитал: состояние проблемы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.koism.rags.ru/publ/articles/27.php. (дата обращения 14. 06. 2007).

12. *Лукичева Л. И., Салихов М. Р.* Подходы к оценке стоимости интеллектуального капитала организаций // Менеджмент в России и за рубежом. — 2006. — № 4.

13. *Макаров В. Л.* Открытие как прыжок в неизвестность // Экономические стратегии. — 2010. — № 7-8.

14. *Мау В.* Экономическая политика 2010 года. В поисках инноваций // Вопросы экономики. — 2011. — № 2.

15. *Медведев В. А.* Перед вызовами постиндустриализма. Взгляд на прошлое, настоящее и будущее России. — М. : Альпина Паблишер, 2003. — 438 с.

16. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под. ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Academia, 1999. — 450 с.

17. *Нонака И., Такеучи Х.* Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. — М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. — 384 с.

18. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.

19. *Орлова Т.* Интеллектуальный капитал. Понятие, сущность, виды // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 4.

20. *Полтерович В.* Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации // Вопросы экономики. — 2009. — № 6.

21. *Рязанова О. Е.* Трансформация института собственности в условиях глобализации экономики : автореф. дис. … д-ра экон. наук. — М., 2009. — 37 с.

22. *Салихов Б. В.* Определение сущности интеллектуального капитала: общее и особенное // Социально-экономические проблемы формирования и расширенного воспроизводства интеллектуального капитала в современной России: материалы междунар. научн.-практ. конф., Москва, 10 ноября 2006 г. — М.: РГСУ, 2007.

23. *Сорокин Д.* О стратегии развития России // Вопросы экономики. — 2010. — №8.

24. *Шилов А.* Инновационная экономика. Наука, государство, бизнес // Вопросы экономики. — 2011. — №1.

25. *Шляхтин М. Ю.* Структуризация интеллектуального капитала в экономике знания: автореф. дис. … канд. экон. наук. — Кострома, 2009. — 23 с.

26. *Эдвинсон Л.* Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. — М. : Инфра-М, 2005. –248с.

27. *Hadson W.* Intellectual Capital. How to Build It, Enhance It, Use It. — N. Y. : John Wiley and Sons, Inc., 1993. — 178 p.

28. *Stewart T. A.* Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. N. Y. — L., Doubleday // Currency. — 1997. — 304p.

**УДК 330. 14. 01**

**ключевые слова:** интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, персонифицированный интеллектуальный капитал, качество интеллектуального капитала